

ОРНАМЕНТАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ АРТЫНСКОЙ ПОЗДНЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А. Ю. Юракова

ORNAMENTAL TRADITION OF THE LATE NEOLITHIC ARTYN CULTURE

A. Yu. Yurakova

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации: ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Соглашение 14.В37.21.0954; Государственное задание НИР, регистрационный № 01203263112.

Рассмотрены некоторые теоретические вопросы выделения орнаментальных традиций. Предпринят анализ традиционных черт орнамента на примере поселенческих комплексов артынской культуры из Барабинской лесостепи и Среднего Прииртышья. Дана сравнительная характеристика с традициями соседних культур, выделены условные уровни артынской традиции.

This paper addresses the some theoretical questions of ornamental traditions allocation. Traditional features in ornaments are analyzed with settlement complexes of Artyn culture in Barabian Foreststep and Middle Irtysh region taken as examples. The comparative characteristic with neighboring cultures traditions is given; the suppositive layers of Artyn tradition also are distinguished.

Ключевые слова: орнамент, традиция, техника декорирования, композиция, неолит, артынская культура, Западная Сибирь.

Keywords: ornament, tradition, decorating technique, composition, Neolith, Artyn culture, West Siberia.

Введение

Термин «орнаментальная традиция» (ОТ) – один из старейших в отечественной археологии. Основоположником его применения в культурно-периодизационных построениях является М. Ф. Косарев. Разработанный им подход подразумевает понимание орнамента как своего рода лингвистического кода, а выделение орнаментальных традиций соотносит с реально существовавшими этнокультурными ареалами [12, с. 22]. Этапы развития ОТ в этом случае совпадают с периодами трансформации конкретных исторических общностей (культур). В настоящее время подобными методологическими принципами руководствуется В. А. Зах – к примеру, связывая развитие «ямочно-гребенчатой» ОТ на удаленных друг от друга территориях европейского Северо-Востока и Среднего Зауралья с общей этнолингвистической основой [9]. В весьма широких рамках трактует термин «керамическая орнаментальная традиция» Ж. В. Марченко, в зависимости от контекста соотнося его с культурно-хронологическим комплексом (КХК), общностью культур или конкретной техникой декорирования. В качестве основного признака при выделении ОТ в неолитических комплексах Средней Тары («гребенчато-ямочная», «отступающе-накольчатая», «прочерченная», «обедненный декор») привлекается способ декорирования (вид орнамента + принцип его движения по поверхности сосуда). В то же время для более поздних эпох ОТ и КХК отождествляются («гребенчато-ямочная», «черноозерская», «пахомовская») – при том, что в одном КХК могут сочетаться несколько техник орнаментации и вариантов композиционных схем [14]. В результате не соблюдается главный закон классификации – единство основания. Такой синтез формально-морфологического и культурно-хронологического принципов анализа привносит дополнительные противоречия в процесс интерпретации источников.

«Орнаментальная традиция»: к проблеме содержания термина

Причина многозначного толкования «ОТ» кроется в сложности самой терминологической конструкции. Во-первых, противоречия несет уже начальная часть термина – «орнамент». Его определение (ритмичный узор) включает также и основные аналитические дефиниции – способы, приемы декорирования, элементный состав, принципы организации мотивов и композиции [8, с. 63]. Однако представленная в историографии практика выделения ОТ свидетельствует о невнимании к их комплексному анализу, что можно заметить на примере устоявшихся названий – «отступающе-накольчатая», «прочерченная», «гребенчатая», «гребенчато-ямочная». По справедливому замечанию А. И. Петрова, в монолитных т.н. гребенчато-ямочных (ГЯ) комплексах присутствуют как гладкие штампы, так и разные способы декорирования, а накольчатый принцип движения может совмещаться как с гладким, так и с гребенчатым типом орнамента [17, с. 5 – 6]. Некоторые исследователи, учитывая это положение, при построении классификационных схем отдают предпочтение композиционному канону (о «ГЯ»-традиции см. например: [14]), но в других случаях (например, при разделении «отступающе-накольчатой» и «прочерченной» традиций – см. там же) – напротив, не придают ему решающего значения. Безусловно, требуется также и тщательная корреляция орнаментальных и технологических особенностей керамических комплексов.

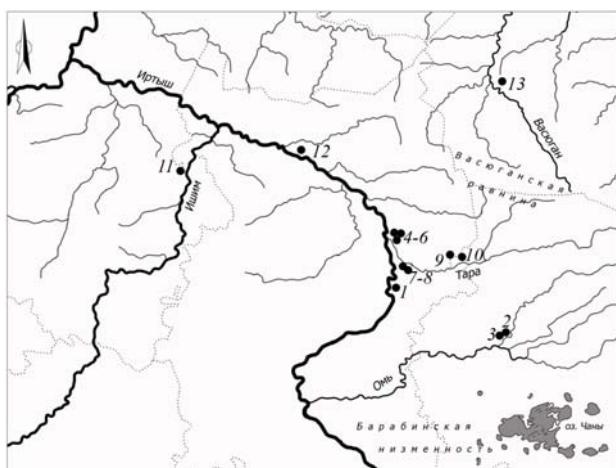
Однако еще большее противоречие состоит в определении второго компонента термина «ОТ». «Традиция» (от лат. *traditio* – передаю) в общем лексическом смысле обозначает «способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, фиксирующий устойчивость и преемственность опыта поколений, времен, эпох» [20]. Ключевой момент – «характеристика связи настоящего с про-

шлым» – порождает «всеобщность данного понятия», что «подтверждается его присутствием во всех сферах человеческой деятельности» [20]. Применительно к археологической систематике эта «всеобщность» выражается в отсутствии четкой привязки к уровням социальной организации: выделяют «эпохальные», «культурные», «локально-географические» и др. традиции.

Проблема неоднозначности понятия «традиция» и неразработанности вопросов его связи с конкретными историческими общностями отмечена в литературе [5]. В. Д. Викторова, обращая внимание на множественность ситуаций его применения («технологическая», «орнаментальная», «культурная» традиции), намечает две линии преемственности, т. е. формирования традиций, – межпоколенную и пространственную [5]. Данное соображение представляется нам чрезвычайно важным для понимания сути и механизмов межгрупповых и культурных взаимодействий, а соответственно, и для построения системной терминологической основы их исследования.

Методы и задачи исследования

В настоящей статье предпринят анализ орнаментальной традиции на примере конкретной группы поселенческих керамических комплексов позднего неолита, относимых к артынской культуре (рис. 1). В данном случае ОТ понимается как цельная и устойчивая совокупность техник и приемов декорирования, набора элементов, мотивов, композиционных схем и принципов их построения. Имея в распоряжении представительный корпус археологических комплексов, объединенных целым рядом признаков, выделяющим его на фоне родственных и соседних культурных образований, мы имеем возможность выявить не только общие элементы традиции, но и ее локальные нюансы и отклонения, а также предположить ее соотношение с определенными формами социокультурной организации.

Рис. 1. Карта-схема расположения комплексов артынской культуры. 1 – Артын, 2 – Автодром 2/1, 3 – Венгерovo 3, 4-6 – Усть-Тара IV, XXVIII, XXXIII, 7 – 8 – Бергамак XXIV, 9 – Нижняя Тунуска II, 10 – Льнозавод I, 11 – Серебрянка I, 12 – Бичили I, 13 – Тух-Сигат IV

Представленные результаты сравнительного анализа орнаментальных признаков базируются на материалах поселений Барабинской лесостепи и Среднего Прииртышья. В качестве основного источника использованы данные крупнейшего из них – Автодрома 2/1 (северо-западная Бараба), поселения Усть-Тара XXXIII, а также суммарно-количественные расчеты стоянки Артын, опубликованные Л. Л. Косинской, и отчасти наблюдения А. Н. Панфилова с поселения Серебрянка I. *(Автор выражает глубокую признательность В. В. Боброву, а также И. Е. Скандакову и И. В. Толпеко за право использовать материалы их раскопок в суммарно-количественном и морфологическом анализе).*

Орнаментальная традиция артынской культуры

Керамический тип – один из главных определяющих компонентов артынской культуры. Историографические перипетии немало осложнили культурную атрибуцию связанных с ним комплексов: в разное время артынский тип памятников включался в состав «кокуйского этапа среднеиртышской неолитической культуры» [7; 15], «артынского этапа екатерининской культуры» [18], «усть-тарского I комплекса» [11]. На сегодняшний день наиболее полное обобщение сформировавшегося корпуса источников представлено в работах В. В. Боброва и его учеников [1; 3; 4]. Им же обосновано выделение самостоятельной артынской культуры и ее поздненеолитический возраст [1; 2].

Ранее уже рассмотрены технологические и морфологические критерии идентичности керамических комплексов артынского типа: округло- и остродонная формы сосудов, ленточный метод формовки, специфичный прием обвязывания устья сосудов шнурком перед процессом сушки, состав формовочных масс [4]. В настоящей работе представлена попытка выявления традиционных черт орнаментации по основным ее составляющим.

Техника декорирования. Преобладающим видом орнамента в артынских комплексах является гладкий штамп типа тонкой «палочки» (стерженька) с приостренным или округлым рабочим краем. Гребенчатые штампы либо отсутствуют вовсе (Автодром 2/1), либо заменяют гладкие при выполнении волнообразных линий (Усть-Тара IV); техника их использования – отступающе-накольчатая – также не отличается от основной.

Среди способов нанесения орнамента, кроме отступающе-накольчатого (рис. 2, 5, 6), фигурируют накаливание, прочерчивание, прочерчивание с отступанием (рис. 2, 4). Специфичной чертой артынской орнаментальной традиции является соединение разных способов декорирования в одной синкретичной технике: при чуть более долгой периодичности отрыва инструмента от поверхности «накол» переходит в прочерчивание, и наоборот (рис. 2, 1-3). На поселении Автодром 2/1 отступающий накол присутствует на 75 – 82 % фрагментов, в сочетании с другими приемами – на 14 – 19 %. Такое же соотношение выявлено и для керамики УТ XXXIII – 80,4 % и 17,4 % соответственно, еще 2 % занимают фрагменты исключительно с прочерченными линиями. На стоянке Артын отступающе-

накольчатая техника доминирует, но разнятся интервалы между отпечатками [13, с. 23]. Таким образом, способ орнаментации представляется единым с предпочтением определенной продолжительности движения инструмента в случае каждого конкретного сосуда или его участка. Описанная техника может быть обозначена как «отступающе-накольчато-прочерченная с неравномерным нажимом».

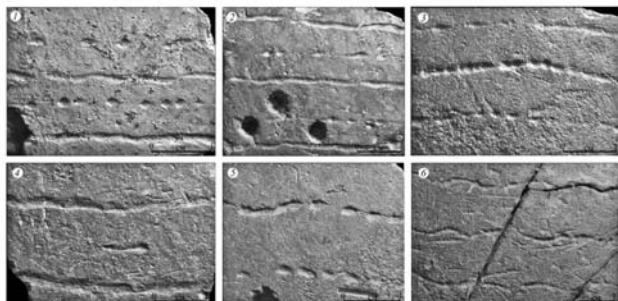

Рис. 2. Типичные виды техник декорирования артыньских сосудов (по материалам поселения Автодром 2/1)

Элементы и мотивы орнамента. Основными единицами построения узоров артыньской керамики являются два вида элементов – линия и ямочное вдавление, образующие разнообразие мотивов. (Уровни мотивов приведены в соответствии с последовательностью их нанесения на поверхность сосудов).

Мотивы I уровня – линии, простые бордюры. Вариативность достигается различиями форм (прямая, волнистая), геометрической направленности (горизонтальная, вертикальная, наклонная), техники нанесения. Доля случаев волнообразной формы линий может занимать в комплексах от 52,1 % (Авт 2/1) до 78,3 % (УТ ХХХІІІ), сочетание прямых и волнистых линий – 1,73 % (УТ ХХХІІІ) – 3 % (Авт 2/1). Кроме простых параллельных линий, встречаются сетчатые мотивы, горизонтальные и вертикальные бордюры с заполнением в виде «взаимопроникающих» подтреугольных зон или волны.

Мотивы II уровня – ямочные вдавления. Отличаются формами (округлая, полулунная), размерами, вариантами расположения относительно мотивов I уровня (с напуском или без напуска). Наиболее разнообразны ямочные мотивы с точки зрения их комбинаций в пределах горизонтальных линий: по одной в прямой горизонтальный пояс, по 2 – 3 в диагональ или ряд, в виде треугольников, «арочных» элементов, в шахматном порядке (табл. 1). Наиболее распространенной (40 – 45 %) является организация ямок в зигзагообразные мотивы: простой (табл. 1, 2, 13) или усложненный (табл. 1, 14) зигзаг. В отдельных комплексах (Серебрянка 1) встречены комбинации, напоминающие орнитоморфные («уточка») и зооморфные изображения (табл. 1, 12, 15).

Таким образом, господствующую роль в образовании мотивов приобретает траектория волны или зигзага. Эта особенность выражена как в форме лилий, так и в способах группировки ямочных вдав-

лений. Зачастую мотив волны воплощен также и в форме венчикового среза [4].

Композиция орнамента. Декор покрывает всю внешнюю поверхность сосуда от венчика до дна. На внутренней поверхности узор практически не встречен, лишь в единичных случаях обратная сторона венчика украшена одно- или двухволнистыми линиями. Ровная поверхность среза орнаментирована в 78,6 % случаев перпендикулярными или наклонными короткими насечками, иногда насечки с попеременным наклоном образуют зигзаг. Примечательно, что волнообразная форма среза практически исключает декоративное дополнение – оно встречено лишь на 27 % фрагментов.

В основном орнаментальная схема подчинена принципу горизонтальной зональности: при аналогичной направленности «линейных» мотивов своеобразными «разделителями» декоративного поля служат пояса ямочных вдавлений (табл. 2, 1а – 1в). Небольшая часть сосудов (около 3 % – Авт 2/1) украшена наклонными мотивами – бордюрами из «взаимопроникающих» подтреугольных зон (табл. 2, 2а – 2б), сетчатыми узорами (табл. 2, 2в) – при сохранении того же правила зональности. Зачастую оно выражено в отличии способов группировки ямок на различных участках сосуда (табл. 2, 1в). К примеру, орнитоморфные и зооморфные комбинации встречены исключительно в привенчиковой полосе [16].

Способы организации ямочных вдавлений в орнаменте артыньских сосудов

	Вид группировки	Автодром 2/1*		Усть-Тара XXXIII*	Артыньская стоянка**	Серебрянка I***
		зона венчика, %	зона тулова, %	венчик и тулово, %	венчик и тулово, %	венчик и тулово, %
1		11,3	17,1	21,5	54,6	62,4
2		42,5	40,3	45	14,6	27,3
3		18,8	13,3	7,8	-	1,95
4		1,3	3,9	-	-	1,95
5		5	5	3,9	-	1,5
6		5	2,2	-	-	1,5
7		18,8	12,7	15,7	13,3	-
8		-	3,3	-	-	-
9		-	0,6	3,9	-	1,95
10		-	0,6	-	-	0,5
11		1,3	0,6	-	17,3	-
12		-	-	-	-	0,5
13		-	-	-	-	2,4
14		-	-	-	-	0,5
15		-	-	-	-	0,5
16		-	-	-	-	0,5
Всего фрагментов в выборке		80	181	51	75	211

Примечание: *Суммарные количественные подсчеты выполнены автором; **Количественные данные приведены по Л. Л. Косинской с пересчетом исключительно по фрагментам, имеющим ямочные вдавления; ***по А. Н. Панфилову (расчет по сосудам, выделенным по венчикам).

Единичны факты разбивки орнаментального поля вертикальными мотивами. На поселении Автодром 2/1 встречено всего лишь два таких сосуда. Оба они небольших размеров. В одном случае поле, целиком заполненное горизонтальными отступающе-накольчатými волнами, разделено узким вертикальным бордюром в виде волны, окаймленной с двух сторон прямыми линиями (табл. 2, 3б). Другой сосуд сочетает в декоре горизонтальные, вертикальные и наклонные линии, расположенные под прямыми углами друг к другу (табл. 2, 3а); к сожалению, общая композиция в данном случае остается неясной.

Общее и частное в артыньской традиции

На протяжении 1940 – 2000-х гг. неоднократно поднимался вопрос о высокой степени сходства ряда неолитических культурных групп Западной Сибири, выразившийся в феномене «западносибирской неолитической общности».

Несмотря на то, что в современной практике на первый план все чаще выходят исследования, связанные с решением региональных и локальных задач, закономерной является невозможность выделения локальных культурных образований без сопоставления с материалами синхронного им окружения. При всех специфических различиях отдельных культур лесостепной и южнотаежной зон Западносибирской равнины их хронологическая атрибуция в большинстве случаев строится именно на акцентировании общих типологических черт.

Артыньские комплексы, несомненно, входят в широкий круг родственных западносибирских неолитических культур с накольчато-прочерченной орнаментацией керамики, распространенных от Урала до Верхней Оби [1; 3]. Приведем несколько направлений вероятных связей. Ближайшее из них – Нижнее Приишимье – отмечено в историографии выделением т. н.

кокуйского типа памятников [10]; их отличие от среднеиртышских и барабинских памятников – в заметной роли гребенчатых мотивов (оттиски, разнонаправленные ряды шагающей гребенки) и их сочетание с накольчато-ямочными узорами. За исключением этого обстоятельства, по другим признакам наблюдается их почти полное тождество, включая особенности каменной индустрии и наличие специфичной категории изделий – керамических абразивов. На наш взгляд, в кокуйских комплексах нашло отражение взаимодействие артынского населения с соседними группами сосновоостровской культуры или гребенчато-ямочной общности. Далее к Среднему Зауралью находятся аналогии в лице *козловских* (евстюнихских, кокшарово-юринских) поселений, определяющиеся по нали-

чию общих орнаментальных мотивов – волна, зигзаг, «взаимопроникающие» треугольники, но отличные по устойчивому набору типологических признаков. В Нижнем Приобье локализуются близкие артынским комплексы *быстринской* культуры [19], отличающиеся в каменной индустрии приспособлением к местным источникам сырья, а в орнаменте керамики – преобладанием прочерченной техники нанесения и отсутствием значимой роли ямочных вдавлений. Весьма вероятно их прямая историческая взаимосвязь. Определенные сходства находят артынские орнаментальные схемы и с *завьяловско-изылинскими* памятниками Верхнего Приобья [15], а на юге, в Северном Казахстане, – в памятниках типа Пеньки 1 и 2 [21].

Таблица 2

Варианты композиционных схем артынского орнамента в зависимости от геометрической направленности мотивов (по материалам поселения Автодром 2/1)

Направленность мотивов		
горизонтальная	горизонтальная + наклонная	горизонтальная + вертикальная
1а	2а	3а
1б	2б	3б
1в	2в	

Протяженный круг близких аналогий ставит перед нами вопрос: какие из компонентов артынской орнаментальной традиции имеют под собой общегенетическое происхождение и в чем ее частная специфика? Мы предполагаем следующую, в определенной степени условную, иерархию ее уровней в зависимости от исторических истоков их формирования.

1. *Эпохально-межкультурный уровень.* Именно ему обязаны происхождением архетипичные кросс-культурные мотивы – монотонные линейные узоры (волна, зигзаг), «взаимопроникающие» треугольные зоны, а также принципы организации композиции –

заполнение декором всей поверхности сосуда, горизонтальная зональность.

2. *Социокультурный уровень.* Выражен в конкретной совокупности устойчивых признаков, объединяющей группы памятников, – специфичная «накольчато-прочерченная с неравномерным нажимом» техника, преобладание горизонтальных мотивов. К этому же уровню «традиционности» относится и складывание существенной роли в орнаментации ямочных вдавлений – особенность, характерная для неолитических обществ Среднеиртышского бассейна.

3. *Локально-культурный уровень.* Характеризует частные отклонения орнаментальной традиции в отдельных географических локациях (к примеру, устойчивая доля гребенчатых узоров на памятниках Нижнего Приишимья).

Заключение

Орнаментальные традиции, как и любая форма или приложение человеческой деятельности, может быть рассмотрена с точки зрения «диалектики индивидуального и общего» [5]. Мы постарались представить эту тонкую взаимозависимость на примере кера-

мических комплексов артынской позднеолитической культуры. Безусловно, широкий спектр пространственных межгрупповых связей в эпоху неолита не мог не влиять на формирование единого информационного поля, что нашло отражение в общности многих орнаментальных мотивов. Однако традиция, имеющая постоянное насыщение и перерождение в среде конкретной общности людей, в первую очередь, воплощает в себе и реальное мировоззрение, что в совокупности с технической стороной его исполнения и образует содержание культурной специфики.

Литература

1. Бобров, В. В. К проблеме культурной принадлежности позднеолитического комплекса поселения Автодром-2 / В. В. Бобров // *Окно в неведомый мир.* – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – С. 110 – 113.
2. Бобров, В. В. Хронология неолитических комплексов поселения Автодром-2 (по данным термолуминесцентного анализа) / В. В. Бобров, Я. М. Комарова // VII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова: сб. науч. тр. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. – С. 82 – 86.
3. Бобров, В. В. Артынская культура / В. В. Бобров, А. Г. Марочкин // *Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда.* В. Новгород – Старая Русса. – Т. I. – СПб; М.; В. Новгород, 2011. – С. 106 – 108.
4. Бобров, В. В. Керамика артынской позднеолитической культуры (по материалам поселения Автодром 2) / В. В. Бобров, А. Г. Марочкин, А. Ю. Юракова // *Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-сибирских археолого-этнографических совещаний.* – Томск: Аграф-Пресс, 2010. – С. 113 – 116.
5. Викторова, В. Д. Традиции, обряды и обычаи как формы деятельности и общественных отношений первобытного общества / В. Д. Викторова // *Археологические исследования Севера Евразии.* – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982. – С. 3 – 12.
6. Генинг, В. Ф. Поселение Кокуй I / В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина // *Вопросы археологии Урала.* – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1969. – Вып. 8. – С. 30 – 47.
7. Генинг, В. Ф. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья / В. Ф. Генинг, Т. М. Гусенцова, О. М. Кондратьев [и др.] // *Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири.* – Томск, 1970. – С. 12 – 51.
8. Глушков, И. Г. Керамика как археологический источник / И. Г. Глушков. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 328 с.
9. Зах, В. А. Орнаментальные традиции в Западной Сибири / В. А. Зах // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2005. – № 6. – С. 4 – 11.
10. Зах, В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья / В. А. Зах – Новосибирск: Наука, 2009. – 320 с.
11. Иващенко, С. Н. Культурно-хронологическая атрибуция ранних памятников Усть-Тарского археологического микрорайона / С. Н. Иващенко, И. В. Толпеко // *Исторический ежегодник, 2005.* – Омск, 2006. – С. 83 – 91.
12. Косарев, М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири / М. Ф. Косарев – М.: Наука, 1981. – 278 с.
13. Косинская, Л. Л. Позднеолитическая стоянка Артын на среднем Иртыше / Л. Л. Косинская // *Археологические исследования Севера Евразии.* – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982. – С. 18 – 27.
14. Марченко, Ж. В. Культурная принадлежность, хронология и периодизация археологических памятников среднего течения р. Тары: эпоха неолита и бронзы: дис. ... канд. ист. наук / Ж. В. Марченко. – Новосибирск, 2009. – 199 с.
15. Молодин, В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья / В. И. Молодин – Новосибирск: Наука, 1977. – 173 с.
16. Панфилов, А. Н. Многослойное поселение Серебрянка 1 в Нижнем Приишимье (итоги полевых исследований). Препринт / А. Н. Панфилов. – Тюмень, 1993. – 80 с.
17. Петров, А. И. К вопросу о среднеиртышской неолитической культуре / А. И. Петров // *Проблемы этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий.* – Омск, 1984. – С. 4 – 13.
18. Петров, А. И. Эпоха позднего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье: дис. ... канд. ист. наук / А. И. Петров – Кемерово, 1985.
19. Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья: коллективная монография / под ред. Л. Л. Косинской и А. Я. Труфанова. – Екатеринбург; Сургут: Уральское изд-во, 2006. – 192 с.
20. Традиция // *Новая философская энциклопедия.* – 2003. – Режим доступа: <http://www.term.ru/dictionary/879/word/tradicija>
21. Чалая, Л. А. Озерные стоянки Павлодарской области Пеньки 1, 2 / Л. А. Чалая // *Поиски и раскопки в Казахстане.* – Алма-Ата: Наука, 1972. – С. 163 – 181.

Информация об авторе:

Юракова Елена Юрьевна – аспирант Лаборатории археологии учреждения Российской академии наук Института экологии человека СО РАН (г. Кемерово); лаборант-исследователь Кузбасской лаборатории археологии и этнографии КемГУ и ИАЭТ СО РАН, yurakova_al@mail.ru.

Alena Yu. Yurakova – post-graduate student at the Archaeological Laboratory, Institute for Human Ecology of the Siberian branch of the RAS; Research Assistant at the Kuzbass Laboratory of Archaeology and Ethnography, Kemerovo State University, Institute for Archaeology and Ethnography of the Siberian branch of the RAS.